

ОКТАЙ АЛИЕВ,
доцент
Бакинский Славянский
Университет
E-mail: bsu.bmr@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОСОВСКОГО ВОПРОСА (1999-2007-Е ГГ.)

Açar sözlər: Kososvo, BMT, Yuqoslaviya, Axtisaari, təhlükəsizlik, Avropa

Ключевые слова: Косово, ООН, Югославия, Ахтисаари, безопасность, Европа

Keywords: Kosovo, UNO, Yugoslavia, Ahtissary, Security, Europe

Начиная с 1991 года ООН неоднократно ставила на повестку дня вопросы, связанные с последствиями Югославского кризиса. В конце 1990-х гг. ООН начала институционализировать многостороннюю дипломатию по Косовскому вопросу. Миссия ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК) является уникальным институтом в истории Организации Объединенных Наций. МООНК была создана 10 июня 1999 года на основе Резолюции Совета Безопасности (СБ) №1244 после военной интервенции НАТО в Югославии (СРЮ), вызванной чрезвычайной гуманитарной ситуацией в Косово.

Резолюция №1244 Совета Безопасности, выражая озабоченность по поводу гуманитарной трагедии в Косово, отмечает «решимость урегулировать серьезную гуманитарную ситуацию в Косово». В связи с этим в пункте 5 Резолюции постановляется развернуть в Косово под эгидой ООН международное гражданское присутствие и присутствие по безопасности. В пункте 10 Резолюции отмечалось, что СБ уполномочивает Генерального Секретаря ООН «при содействии соответствующих международных организаций обеспечить международное гражданское присутствие в Косово в целях создания временной администрации, под управлением которой население Косово сможет пользоваться существенной автономией в рамках Союзной Республики Югославии; эта временная администрация будет обеспечивать переходный этап, одновременно создавая и контролируя развитие временных демократических органов самоуправления в целях обеспечения условий для налаживания мирной и нормальной жизни для всех жителей Косово» [1].

Созданная на основе отмеченной Резолюции СБ Миссия ООН по делам временной администрации в Косово предполагала полноценное участие и других международных, многосторонних организаций, проводящих свою деятельность под эгидой ООН. Помимо нормализации жизни в Косово, каждая организация, участвующая в международном присутствии, должна была содействовать в реализации нижеследующих четырех задач:

- под эгидой ООН в реализации политики международного сообщества и создании органов и учреждений юстиции;
- под эгидой ООН формировать институты гражданской администрации;
- под руководством ОБСЕ участвовать в развитии демократии и ее институционализации;
- под контролем Европейского Союза участвовать в реализации программ экономического восстановления и развития.

Первоначально мандат МООНК включал в себя следующие задачи:

- создание и управление гражданскими институтами в Косово, а также управление этой территорией со стороны ООН;

- после реализации отмеченной задачи предусматривалось, что полномочия и власть по управлению временными институтами постепенно должны быть переданы косовским албанцам.

Целью выполнения этих задач было создание временной администрации для управления автономией Косово в ожидании окончательного решения политического статуса территории.

Эти задачи включали в себя такие аспекты, как принятие мер по экономическому восстановлению и воссозданию социальной инфраструктуры, создание институтов защиты прав человека, установление порядка (создание местной полиции) и формирование правового государства. Наконец, окончательной целью международного сообщества было инициирование политического процесса, который привел бы к определению будущего статуса Косово [1].

Предполагается, что МООНК, в конечном итоге, передаст свою административную ответственность Европейскому Союзу, который стремится не только к активному участию на косовской политической арене, но и к роли, если не единственного, то главного участника разрешения конфликта и «перевода» Косово в будущем в орбиту евроинтеграции. Вопрос передачи МООНК своих компетенций Евросоюзу находилось на последней стадии решения, по которому в окончательном виде должны были быть выработаны после определения статуса Косово. Именно этот вопрос тогда доминировал в политической жизни не только Сербии, но и всего балканского региона и даже Европы.

Вместе с тем, передача функций и полномочий МООНК Евросоюзу являлось весьма сложным процессом, и об этом свидетельствуют текущие события как в Косово, так и вокруг него. Вообще же выполнение во всей полноте Резолюции СБ №1244 представляло большую сложность, что вполне осознавали ее разработчики.

Реализация большого объема задач и мер, отмеченных в Резолюции №1244, ставило их, образно говоря, под пресс времени. Именно поэтому в отмеченной Резолюции не указываются ни срок действия Мандата Миссии ООН по делам временной администрации в Косово, ни время или хотя бы приблизительная дата вывода из Косово подразделений НАТО-КФОР [2]. Созданная вокруг косовской проблемы напряженная среда не позволяла продолжительное время (после 1999 г.) результативно обсуждать и, тем более, решать вопрос определения политического статуса Косово.

Международное сообщество полагало, что для разрешения косовского кризиса необходим поэтапный подход. Прежде всего, по его мнению, необходимо стабилизировать политическую ситуацию в регионе. Поэтому МООНК начала свою деятельность с формирования местной управленческой администрации. Поскольку это в специфических условиях Косово весьма нелегкая задача, то вопрос об определении статуса территории растянулся на неопределенный срок. Временное многоэтническое правительство Косово (Provisional Institution for Self-Government - PISG) было создано 13 июня 2002 года. Отмеченное событие явилось одним из самых серьезных успехов МООНК. Это позволило административные и гражданские полномочия Миссии ООН и его специального представителя Й.Рукера постепенно передавать PISG. Однако, некоторые из полномочий продолжались оставаться под контролем Миссии и Специального Представителя Генерального Секретаря ООН в качестве так называемых «запасных сфер», которые включают в себя нижеследующие аспекты:

- права человека и меньшинств;
- назначение и увольнение судей Верховного Суда;
- представительство Косово на международном уровне;
- ведение переговоров и заключение международных соглашений от имени Косово;
- финансовая политика;
- управление силами по охране Косово (Kosovo Protection Corps);
- сокращение численности административного персонала миссий ООН на местах.

Все перечисленные сферы, на которые ранее распространялась компетенция МООНК, переданы ныне Специальному Представителю Генерального Секретаря ООН. Процесс передачи произошел, в целом, безболезненно, что говорит о его успешности [3].

Несмотря на отмеченные успехи, акты насилия и столкновения албанской и сербской сторон, вспыхнувшие в марте 2004 года, напомнили международному сообществу о том, что экономическое восстановление и обеспечение безопасности, а также развитие гражданского общества не могут быть реализованы без обсуждения и последующего решения такого деликатного вопроса, каким является определение статуса Косово.

Протест населения Косово в марте 2004 года можно объяснить как демонстрацию настроений, направленных против политики «benchmarking», проводимой ООН и сформулированной как «Стандарты до статуса», которая утверждает принцип: до обсуждения вопроса о политическом статусе Косово некоторые институциональные и экономические критерии, или хотя бы ведущий критерий – «benchmarks» должны стать основой для переговорного процесса. Иначе говоря, определению статуса Косово должно предшествовать достижение европейских стандартов демократии и соблюдения прав меньшинств.

Вопрос об определении статуса Косово в виду, главным образом, сложнейшей внутривнутриполитической ситуации стал откладываться. Волнения населения Косово в 2000-2004 гг. показали, что здесь в срочном порядке требуется новая динамичная международная стратегия, позволяющая решить сложную проблему будущего статуса. После драматических событий 2004 года был разработан новый план по критериям, но на этот раз он разрабатывался с участием Специального Представителя Генерального Секретаря ООН Кая Айде.

В 2005 году формула критерия статуса изменилась на противоположную: «Стандарты в процессе и после определения статуса» [4]. При этом смена позиции обосновывалась намерениями как можно быстрее подойти к разрешению главного вопроса – вопроса о статусе Косово. Для этого появились и условия. Специального Представителя Генерального Секретаря ООН Г.Стейнера заменил Сёрен Эссен-Петерсен, стоявший на позициях «ускоренного» определения статуса Косово. Этот дипломат и политик не без оснований заявил: «Есть лимит в сроках определения статуса Косово, в противном случае можно оставить страну и ее народ в политическом вакууме» [5, 59-61].

Заменивший Сёрена Эссена-Петерсена на посту Специального посланника Генерального Секретаря в Косово Кай Айде подготовил документ под названием «Всеобъемлющий обзор положения в Косово» [6], на основании которого и должно было приниматься решение. Приведем некоторые моменты доклада, дающие представления о достижениях и неудачах международного сообщества в Косово за шестилетний период (1999-2005 гг.).

Основные тезисы обзора почти исчерпывающе описывают ситуацию в Косово. «Особого прогресса удалось добиться в деле закрепления новых институциональных рамок... К настоящему времени в крае сформирован весь комплекс институтов, включающий исполнительные, законодательные и судебные органы, действующие на центральном и местном уровнях. Существенный прогресс достигнут также в деле создания устойчивой правовой основы».

Однако в обзоре имела серьезная критика в адрес косовских албанцев относительно выполнения ими европейских стандартов создания различных аспектов демократического мультиэтнического общества. «Созданию новых институтов препятствует весьма распространенная среди политических деятелей тенденция считать себя ответственными перед своими политическими партиями, а не перед народом... Назначения на должность, как правило, осуществляются на основе политической и клановой принадлежности без учета компетентности. Утверждению правопорядка препятствует отсутствие возможностей и готовности обеспечить соблюдение законности на всех уровнях... Система правосудия Косово считается самым слабым его институтом... Объем нерассмотренных дел постоянно увеличивается и на сегодняшний день он уже составляет несколько десятков тысяч... Косовской полицейской службе не под си-

лу бороться с особо опасными правонарушениями, связанными с организованной и межэтнической преступностью, коррупцией» [6].

Не внушала оптимизма и положение дел в экономике: сохраняется предельно высокий уровень безработицы, нищета - повсеместное явление, недостаточные поступления в бюджет приводят к серьезному дефициту, потребители практически не оплачивают электроэнергию, превышает обычные нормы импорт сельскохозяйственных продуктов.

Сложная картина складывалась в сфере межнациональных отношений. Косовские сербы находились в физической изоляции, их имущественные права не соблюдались. Доклад завершался рекомендацией: оказав активное содействие албанскому населению Македонии и Южной Сербии, отстаивающему свои интересы и самобытность, международное сообщество «теперь должно проявить готовность действовать с той же решимостью для защиты интересов косовских сербов и других общин меньшинств».

В заключении в докладе отмечалось, что «...для определения будущего статуса Косово не предвидится какого-либо подходящего момента. И когда бы это ни произошло, урегулирование статуса Косово останется крайне чувствительным политическим вопросом, и поэтому пришло время начать этот процесс» [6].

Действительно, идеальное время для обсуждения вопроса о будущем статусе Косово, по видимому, не наступит никогда. Как отмечает К.Айде уже в другой публикации, «...с учетом реальной возможности сокращения в ближайшие годы международного присутствия и того, что экономическое положение будет продолжать ухудшаться, вызывая все большее чувство разочарования и неудовлетворенности, представляется неизбежным вариант скорейшего рассмотрения вопроса об окончательном статусе Косово. Поэтому ООН, вместе с ключевыми государствами, должна уже теперь выработать свою концепцию того, как продвинуть этот процесс вперед» [6].

В своем докладе К.Айде достаточно трезво оценивает ситуацию в Косово. Например, предлагалось способствовать возвращению беженцев как на прежние места жительства, в частности, в столицу Косово Приштину, так и туда, где они реально могут жить. Тем самым признавалось, что добрососедское сосуществование косовских албанцев и сербов пока еще невозможно.

Каким быть окончательному статусу Косово, ни в отмеченном докладе, ни в других документах прямо не говорилось. Он должен стать итогом переговорного процесса между Белградом и Приштиной при международном посредничестве. Но и в Вашингтоне, и в Брюсселе, откуда была выдвинута данная инициатива, не скрывали, что речь идет об «условной независимости». Косово должна была получить независимость от Сербии, под суверенитетом которой эта территория пока еще числилась. Однако международное присутствие должно было сохраниться в Косово при гораздо большей роли Евросоюза, нежели ООН.

В связи с назревшей ситуацией для определения окончательного статуса Косово в ноябре 2005 года стала осуществляться вторая часть Миссии ООН в Косово – UNOSEK (The United Nations Office of the Special Envoy of the Secretary – General for the future status process for Kosovo). В мандат UNOSEK были включены выработка и реализация мер, облегчающие подготовку и завершение процесса по окончательному определению статуса Косово. Деятельность UNOSEK (глава Миссии вышеупомянутый немецкий дипломат Йоахим Рукер) находится в центре внимания международного сообщества [7,56-57].

Как известно, бывший Президент Финляндии Марти Ахтисаари был назначен Специальным Посланником Генерального Секретаря ООН по вопросу определения статуса Косово. Его мандат и сфера деятельности определены Декларацией Контактной Группы в ноябре 2005 года. В отмеченной Декларации были обозначены ряд фундаментальных критериев, из которых самые важные нижеследующие:

- Косово должно сохранить свою многоэтническую природу. Поэтому границы Косово (внутренние и внешние) не подлежат пересмотру и изменениям. Не может иметь место также насильственное перемещение по территории Косово этнических меньшинств;

- Косово в категорической форме не может вернуться к своему прежнему статусу (до марта 1999 года) и поэтому не будет находиться под контролем Белграда;

Сохранение территориальной целостности соседних стран также являлось одним из центральных аспектов будущего статуса Косово. Присоединение Косово к другим странам, особенно к Албании, как вопрос должен был быть исключен из повестки при определении его статуса.

Важным аспектом определения будущего статуса Косово – был переговорный процесс между Белградом и Приштиной и выработка компромиссного решения между сторонами. На это обращалось внимание в заявлениях Контактной Группы, в которых подчеркивалось, что любое решение, затрагивающее будущее Косово, должно быть результатом переговоров и соответствующих договоренностей между уполномоченными властями Косово и Сербии.

ООН играла роль посредника в переговорном процессе по косовскому вопросу. Переговоры между косовской и сербской делегациями начались 20 февраля 2006 года. До декабря 2006 года состоялось 15 раундов между командами переговорщиков. Показательно, что переговоры были построены по принципу «от простого к сложному». Поэтому вначале стороны приступили к обсуждению таких вопросов как децентрализация управления, деятельность муниципалитетов, охрана памятников религиозного и историко-культурного наследия, права общин, некоторые экономические вопросы. Обсуждение этих вопросов явилось своего рода прологом к началу обсуждения проблемы политического статуса Косово.

К обсуждению существенных вопросов будущего статуса Косово стороны приступили лишь в июле 2006 года. М.Ахтисаари председательствовал непосредственно на переговорах между косоварами и сербами, расположившись в кресле между Президентом Сербии Борисом Тадичем и Президентом Косово Фатмиром Сеидиу. Ответственность Специального Посланника была на очень высокой планке. Ведь стороны выдвигают диаметрально противоположные предложения, а М.Ахтисаари должен был учитывать также официальные позиции каждого постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Реализация предложений М.Ахтисаари по окончательному статусу Косово в СБ ООН зависело от позиции России и в определенной степени Китая. После того, как США и Евросоюз объявили, что 10 декабря 2007 года в Брюсселе будет обсужден пакет предложений Специального Посланника ООН, Россия стала на позиции оппонирования Западу по вопросу предоставления независимости Косово.

Москва решительно настаивала на продолжении переговорного процесса между косоварами и сербами, считая, что международное сообщество слишком торопится с предоставлением «ограниченной независимости» Косово или независимости под международным контролем без учета интересов Белграда. Москва требует, чтобы международное сообщество активизировало бы диалог с Белградом, и «вспомнила о своем праве на вето» [7]. В свою очередь Белград считает, что до настоящего времени сербов недостаточно привлекали к этому процессу. Перспектива независимости Косово, пусть и «условная», вообще неприемлема для Белграда, но с этим уже международное сообщество не будет, скорее всего, считаться. Белград соглашается предоставить Косово «самую широкую автономию». США и ключевые европейские страны (Германия, Великобритания, Франция и Италия) считают независимость под международным контролем единственным жизнеспособным решением. Они ожидают, что Сербия в итоге даст согласие на независимость Косово и поэтому усиливают давление на Белград [8].

Что же представляет собой план М.Ахтисаари? Специальный Представитель Генерального Секретаря ООН предлагал в июне 2007 года план, в соответствии с которым в течение ряда лет Косово должна была находиться под внешним военным и гражданским контролем НАТО, Европейского Союза, ОБСЕ, оставаясь по примеру Боснии и Герцеговины государством с ограниченным суверенитетом.

В первой половине 2007 года в СБ ООН были внесены два проекта резолюции по Косово, в основе которых лежал план М.Ахтисаари. Москва, обладающая правом вето, отвергла новый проект резолюции, предлагая по истечении 4-месячного срока провести дополнительные переговоры, по итогам которых в действие будет введен план М.Ахтисаари.

Западные страны пошли на уступку Москве, согласившись на проведение дополнительных дискуссий. С другой стороны, в новом проекте имеется нюанс, а именно – автоматическое применение плана М.Ахтисаари вне зависимости от результатов переговоров.

Москва в сентябре-ноябре 2007 года усилила антикризисную риторику относительно плана М.Ахтисаари, которому предполагалось дать «зеленый свет» в декабре 2007 года. Министр иностранных дел РФ С.Лавров перманентно отмечал опасность предоставления независимости Косово без участия в этом процессе Сербии. Речь идет о том, что создаваемый прецедент, по мнению российских лидеров, будет иметь широкие международно-правовые и политические последствия. Известный российский исследователь югославского кризиса П.Кандель пишет о том, что разговоры о предоставлении Косово независимости вызывают живейший отклик в непризнанных постсоветских (читай, сепаратистских) образованиях – Приднестровье и Нагорном Карабахе. За ними неизбежно, по его мнению, пойдут Абхазия и Южная Осетия. И если независимость Косово станет правовой реальностью, то это послужит стимулом для всех непризнанных, чтобы добиваться аналогичного решения [9].

Следует отметить, что Россия в урегулировании косовского конфликта ведет себя дуалистично. Стоит напомнить, что Россия стала соучастником процесса движения Косово к независимости, поддержав его вначале в СБ ООН и поставив свою подпись под всеми документами Контактной Группы по Косово.

Чем же объяснить такое внешнеполитическое поведение России, резко контрастирующее с более ранней позицией, когда Москва фактически солидаризировалась с западными партнерами по косовской проблематике?

При анализе факторов, приведших Россию к отмеченной выше позиции, следует не упускать из виду резко возросший и далее набирающий силу антиамериканизм российской политической элиты и истеблишмента. Нетрудно заметить, что антиамериканизм, как особое социально-психологическое явление, доставшееся в наследство от СССР, еще давит над политическим сознанием России и не способствует сосредоточению усилий на решении реальных внешнеполитических проблем. Заикленность российских элит на американском факторе в ее американофобском варианте мешает Москве системному восприятию внешней среды в балканском контексте. В частности, антиамериканизм фактически продолжает утверждать в обществе идею абсолютного антагонизма интересов России и Запада в балканском регионе.

По мере усиления экономического и военного потенциала Россия усиливает в своей внешней политике конфронтационные элементы с США. В русле этого курса следует видеть издание президентом В.Путиным 13 июля 1997 года указа о приостановлении действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) и связанных с ним соглашениях. Это свидетельство не только укрепления России, но и того, что Москва стала подчеркнута противостоять Вашингтону собственную наступательную линию [10]. Новая парадигма в российской внешней политике предполагала не только безоговорочный отказ от солидарных действий с Вашингтоном (времен Ельцина), но даже от избирательного антиамериканского курса в политике. Россия шла на дипломатическую эскалацию с США по многим вопросам и, особенно, по Косово. По этому вопросу российский МИД от реперных выпадов перешел к системной оппозиции к США и Западу.

США и западные страны в лице, по крайней мере, государств Контактной Группы по Косово «расплачивались» с Россией той же, как говорится, монетой. США и их западные партнеры в ответ на позицию России по блокированию инициатив Специального представителя ООН по Косово М.Ахтисаари пытались исключить Россию из международного дискуссионного процесса. Так, российский представитель не был приглашен на заседание Контактной Группы по

Косово, состоявшееся 12 июня 2007 года в Париже, хотя Россия являлась полноценным участником этой структуры [11]. Причина такого шага со стороны партнеров Москвы по Контактной Группе, была скорее всего, в их желании исключить российские инициативы по бессрочному ведению переговоров между Приштиной и Белградом, а если говорить более точным языком – в желании избавиться от российской обструкции и подготовить сценарий косовской независимости в соответствии с планом М.Ахтисаари. Москва категорически не соглашалась с планом М.Ахтисаари, суть которого в следующем: Косово получает независимость при сохранении протектората ООН и обязывается не входить в состав Албании [11]. Всем членам СБ ООН ясно, что Россия наложит вето на новую резолюцию, которая призвана будет устранить политические и правовые препятствия на пути реализации вышеотмеченного сценария независимости Косово по плану М.Ахтисаари.

Поэтому, не доводя вопрос до голосования, СБ ООН 19 декабря 2007 года передал косовское досье в Евросоюз. Россия, хорошо знакомая с «мягкой стратегической культурой» (читай, политикой) ЕС, рассчитывала с помощью европейцев задержать вынесение соответствующих решений, способных навести «европейскую крышу» для вердикта в пользу независимости Косово. Расчет был верным. Официальные представители Евросоюза уже через несколько дней поспешили заявить, что они не будут «заменять собой международное право и функции СБ ООН» и потому не станут выносить какие-либо решения по финальному статусу Косово. В этих условиях для Косово оставался единственный вариант – это самопровозглашение независимости и последующая активная дипломатическая деятельность Приштины по легитимизации своего выбора. Эти политико-дипломатические шаги со стороны Косово были осуществлены в последующие годы, а именно в 2008-2010-е гг.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **United Nations Security Council, S/RES/1244 (1999), 10 June 1999**
2. Alfons M. “Of Standards and Status: The Role of the European Union in Kosovo: from UNSCR 1244 to the Future Status Talks”, *Südosteuropa*, 54 Jahrd, #3, 2006
3. Constitutional Framework for Provisional Self-Goverment in Kosovo. UNMIK Regulation 2001/9
4. К.Айде, Косово: путь вперед Исторические перемены на Балканах. НАТО-Вестник. Зима 2004. <http://www.nato.tnt/docu/review/2004/issue/russian/opinion.html>
5. Moarif S., Maftei A. Les Nation unies: sortir de l’impasse kosovare. *Г’нэ vitable undependance*. OSCE, Bruxelles, 2007
6. Айде К., Всеобъемлющий обзор положения в Косово. Документ ООHS/2005/635
7. Горева Р., Пронин В., Взорвать Европу: зачем Америка подкладывает под Старый Свет косовскую бомбу. «Московские новости», 02-08.07.07
8. Петровская Ю., Независимость Косово откладывается. «Независимая газета», 21.06.07
9. Кандель П., Косово: точка или многоточие. Полит РУ, 29.03.06
10. Григорьев Е. Пентагон оставляет войска в Германии. «Независимая газета», 10 декабря 2007
11. Козин В. Россию отделили от Косово. «Независимая газета», 18 июня 2007

OQTAY ƏLİYEV*dosent**Bakı Slavyan Universiteti*E-mail: bsu.bmr@mail.ru

**KOSOVO MƏSƏLƏSİNİN NİZAMLANMASININDA BMT-NİN VASITƏÇİLİK
FƏALİYYƏTİNİN INSTITUTLAŞMASI
(1999-2007)**

Məqalədə 1999-cu ildə Qərb dövlətlərinin Yuqoslaviyaya humanitar müdaxiləsinin nəticəsi kimi Kosovoda beynəlxalq vasitəçilik təhlil olunur. Kosovo böhranının nizamlanmasında əsas actor BMT-nin Təhlükəsizlik Şurasıdır. Təhlükəsizlik Şurasının qərarları əsasında Kosovo üçün Kosovoda müvəqqəti administrasiya işləri üzrə BMT-nin Missiyası, Kosovoda BMT Baş Katibinin Xüsusi Nümayəndəsi institutu bə digər bu kimi unikal strukturlar yaradılmışdır. Məqalədə Kosovoda vətəndaş cəmiyyəti yaradılmasına dəstəkdə BMT təsisatlarının rolu qeyd olunur, milli azlıqların hüquqlarının təminatı məsələləri işıqlandırılır.

OQTAY ALİYEV,*dosent**Baku Slavic University*E-mail: bsu.bmr@mail.ru

**INSTITUTION BY INTERMEDIARY ACTIVITY OF THE UNITED NATIONS IN
SETTLEMENT OF A KOSOVO'S QUESTION
(1999-2007)**

In article the International presence at Kosovo as result of humanitarian intervention of the Western states in Yugoslavia in 1999 is in details analyzed. The basic actor of resolution of Kosovo crisis is the UN Security Council. On the basis of decisions of SC for Kosovo unique institutions, such as United Nations Mission on affairs of an acting administration in Kosovo are created, The Institute of the Special Representative of the Secretary General of the United Nations in Kosovo, etc. In article is marked the role of institutes of the United Nations in assistance to creation in Kosovo a civil society. It is taken up questions of maintenance of the rights of national minorities.

Rəyçilər: siyasi e.d., prof. V.İ. Abdullayev, t.e.d. M.B. Fətəliyev

Bakı Dövlət Slavyan universitetinin Fakültə Elmi Şurasının 5 iyun 2010-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür. (protokol №42)